10 ИЮЛ 1963

ПРАВДА

МИР СОЦИАЛИЗМА: МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ

ЛИЦОМ К ЛЮДЯМ

Шел прием в Институт театрального и киноискусства. И как всегда в комиссии, оценивающей способности абитуриентов, был Тамаш Майор — старейший актер Венгрии, дважды лауреат премии имени Кошута, долгие годы главный режиссер Национального театра.

Мы встретились с ним в уютной комнате преподавателей. Худощавый, высокий, Тамаш Майор в «Депутате Балтики» играл профессора Полежаева. Это был один из первых спектаклей Национального театра после освобождения страны. Тогда и пришел к Тамашу Майору большой, незабываемый успех.

— С репетицией спектакля был связан забавный эпизод,— вспоминает он.— По ходу действия надо было стрелять. И вот неожиданно на «огонь» к нам заглянул... советский военный патруль. Чуть было нас не «разоружили»,— улыбается собеседник.— А затем капитан Советской Армии, симпатичный великан двухметрового роста — он и поныне стоит у меня перед глазами — рассадил своих ребят перед рампой, и они стали первыми зрителями.

Тамаш Майор вспоминает, как по заданию коммунистов он распространял в Будапеште листовки, подыскивал явочные квартиры, бывал у рабочих на заводах, выступал там. Репертуар «летучих» актерских групп был таким, что концерты превращались в беспощадные обвинения рабству, бесправию и тем самым фашизму. В 1942 году его приняли в партию.

...Был конец января 1945 года, в Будапеште еще шли бои. В одном из полуразрушенных зданий уже освобожденной части города несколько венгерских актеров под грохот орудийной канонады давали свой первый концерт. Сцену задрапировали красным полотнищем, увитым лентами цветов венгерского национального флага. Зал был переполнен. Сквозь брешь в стене, пробитую снарядом, влетали снежинки.

— А мы читали стихи! — взволнованно, как бы охватывая взглядом прошлое, говорит старейшина венгерского театра.— Как и всегда, для меня нет большего счастья, чем выступать перед народом.

В первые же дни становления новой жизни Т. Майор с особой силой почувствовал свою причастность к заботам страны, важность искусства в просвещении, воспитании народа. Тамаша Майора, как и других актеров и художников, откликнувшихся на призыв коммунистов «Да свершится возрождение Венгрии!», можно было встретить у шахтеров и каменщиков, железнодорожников и сталеваров. А в конце 50-х годов, когда на селе проводилось кооперирование, он считал себя мобилизованным в агитпоход за новые преобразования на венгерской земле.

В репертуаре Национального театра появились пьесы советских драматургов. Завязываются тесные связи с советскими постановщиками. Примечателен был его Осип в «Ревизоре», созданный в сотрудничестве с Г. Товстоноговым. Много раз играл актер Серебрякова в «Дяде Ване». Сегодня венгерские театры вновь и вновь обращаются к Чехову. Для Тамаша Майора произведения русского классика — это такая партитура ритмов, психологических переживаний, которую надо каждый раз творчески интерпретировать, открывая новые пласты.

Хотя за плечами десятилетия, Тамаша Майора по-прежнему можно встретить в бригадах социалистического труда на заводах и в кооперативах. Он ценит высокую требовательность массового зрителя. Прямой контакт ярко подтверждает, как много может дать театр своему народу, как велико должно быть его мобилизующее значение.

У Майора широкие творческие связи с областными театрами Венгрии (слово «провинциальные» он не приемлет). Эти коллективы выросли, окрепли и по-хорошему «подпирают» столичные труппы. Сам он постоянно ставит произведения молодых авторов в рабочем городе Мишкольце. Недавно возглавлял телевизионный конкурс самодеятельности «Кто что умеет?». Сорок тысяч начинающих певцов, танцоров, чтецов, десятки любительских оркестров, ансамблей и эстрадных коллективов выступили на голубом экране. Общение с молодыми дает Тамашу Майору силы, энергию, вдохновение.

— И я завидую юности,— улыбается популярный артист.

В. ГЕРАСИМОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Будапешт.